

Стены тюрьмы отвесно и грозно возвышались над ледяным холодным морем, заставляя Гарри напрягать шею, чтобы увидеть вершину. Он мог видеть линию воды, которую прилив прочертил на камне, отчего она казалась более гладкой и темной, чем остальная часть сооружения. Капитан направил лодку в небольшую бухту, которую Гарри сначала не заметил. Наблюдая за тем, как лодка совершает коварное путешествие по каналу, он увидел, что несколько камней с зазубринами ушли с их пути. Очевидно, канал контролировался магией. Достигнув конца, они причалили к простой деревянной платформе, чтобы выгрузиться. Как только Гарри сошел с лодки, он почувствовал холод, превосходящий все погодные условия. Несмотря на холод, его прошиб липкий пот, а голова внезапно закружилась. Он не сомневался, что поблизости находятся дементоры. Когда маленькая группа подошла к каменной стене, в нескольких метрах над их головами волшебным образом появился дверной проем. Опустилась металлическая лестница, и они поднялись в тюрьму. Тонкс прижала свою палочку к двери, которая издала серию тихих хлопков, а затем открылась. Воздух, ворвавшийся внутрь тюрьмы, был холоднее морского воздуха, в котором они стояли. Гарри последовал за Роном внутрь, его сердце колотилось, а голова шла кругом. От приступа тошноты у него свело живот, и он едва не захлебнулся рвотными массами. Высокая, худая фигура в плаще стояла в дальнем конце комнаты и наблюдала за ними, пока они входили. Зрение Гарри затуманилось, когда далекий крик стал отдаваться эхом в его голове. Инстинктивно он потянулся за своей палочкой, но не обнаружил ее. Он глубоко вдохнул, пытаясь сдержать нарастающую панику. Это будет труднее, чем я думал. Он споткнулся, когда Тонкс быстро провела их через комнату, и упал бы, если бы Рон не поймал его. "Ты в порядке, приятель?" прошептал Рон, когда они вошли в длинный каменный коридор перед первой комнатой. Рон был очень бледен, отчего веснушки на его лице выделялись темным пятном.

Гарри кивнул: после того, как они покинули комнату, где все еще стоял Дементор, его мир снова стал стабильным. В животе у него бурчало, и он был очень рад, что мало ел на завтрак. "Верно, Поттер", - пробурчал Малфой, глядя на Рона и на него с веселым блеском в стальных серых глазах. "Я и забыл, что у тебя проблемы с Дементорами. Они заставляют тебя падать в обморок, не так ли?". Несмотря на его насмешки, бледность Малфоя тоже побледнела. "Отвали, Малфой", - прорычал Рон, с беспокойством глядя на Гарри. Гарри даже не потрудился прокомментировать это; все его усилия ушли на то, чтобы устоять на ногах. Он попытался положить руку на холодный камень стены, чтобы успокоиться, но это была плохая идея. В стенах было что-то живое. Гарри не знал, как еще это описать. Камень был холодным и слегка склизким от влажной прохлады, но от него исходила глубокая агония. Казалось, что камень впитал в себя все страдания и мучения людей, которые были заключены здесь на протяжении многих лет. Гарри наблюдал, как вода капала с потолка и стекала ручьями в некоторых местах массивного коридора. Казалось, что стены плачут. "Ты сможешь это сделать, Гарри?" спросила Тонкс. Она придвинулась к нему и понизила голос. Когда они уходили утром, ее волосы были традиционного розового цвета, но с тех пор, как она попала в тюрьму, цвет потускнел и стал тусклым.